

Богатый круг города Б был намного больше, чем думали обычные жители. Более того, в нем были различные клики, такие как: клика предпринимателей, клика знаменитостей, клика армии и чиновников второго поколения, клика второго поколения бизнесменов и многие другие, и, конечно же, эти круги пересекались. Независимо от того, где бы ни находился человек из сферы бизнеса, ему были рады, поэтому такой человек, как Чэн Чэнь, который был предпринимателем-натурщиком, работающим в сфере технологий, действительно был очень популярен.

О том, что он недавно стал «сахарным папочкой» для студента университета, знали все окружающие его боссы, и иногда заводили об этом разговор после случайных встреч.

— Изначально я думал, что ты возьмешь знаменитость в качестве содержанца, — У лао Чжуна была компания по продаже недвижимости. — Вам, молодым, всегда нравятся знаменитости.

Чэн Чэнь сделал глоток чая.

— Мне не нравятся знаменитости.

Лао Чжун улыбнулся, сказав:

— Это все одно и то же.

Чэн Чэнь ничего не ответил и не опроверг, затем он услышал, как лао Чжун продолжил свою линию вопросов.

— Как у студента университета дела в постели?

Чэн Чэнь сделал паузу, потягивая чай. Его выражение лица было очень скрытным.

Лао Чжун принял это за то, что у него все хорошо, и с извращенными интонациями произнес:

— Айо, похоже, что он довольно хорош?

Чэн Чэнь улыбнулся, но улыбка не отражалась в его глазах.

— Тот, кого я выбрал, очевидно, хорош.

— О, ты уже защищаешь его? — лао Чжун поддразнил его: — Скажи мне, насколько он хорош?

Чэн Чэнь ничего не ответил.

Лао Чжун, естественно, не собирался так просто его отпускать.

— Некоторые любовники очень стеснительны в постели, как насчет твоего?

Чэн Чэнь легкомысленно ответил:

— Это он всегда проявляет инициативу, чтобы забраться ко мне в постель.

Лао Чжун медленно моргнул.

— Он такой развратный?

Чэн Чэнь кашлянул, затем притворился серьезным, сказав:

— Вчера он даже проявил инициативу и хотел спать, обнимая меня.

Лао Чжун был в полном замешательстве.

— ... и что дальше?

Чэн Чэнь продолжил:

— Это нелепо, даже если я раздражаюсь на него, он просто хочет спать со мной.

Лао Чжун: «...»

Он чувствовал, что такая реакция была неправильной, казалось, что они обсуждали любовников-содержанцев, но почему Чэн Чэнь вел себя так, как будто демонстрировал свою прекрасную любовную жизнь?

Босс Чэн не думал, что он жеманничает, он просто хотел покрасоваться. Теперь он вспоминал о том, каким был этот парень, когда забрался в его постель.

Сюй Нянь был очень худым. В этом вопросе он не был так уж удовлетворен, потому что, когда на нем была только тонкая толстовка с капюшоном, казалось, что он тонкий, как лист бумаги.

Эта толстовка была не очень длинной, так что если бы движения при его ношении были слишком порывистыми, то можно было бы увидеть его талию.

Сюй Нянь был не только худым, его кожа была очень бледной.

Он послушно лег рядом с Чэн Чэнем, отделенный одеялом. Затем он сказал очень мягким и осторожным тоном:

— Я постараюсь изо всех сил не прикасаться к вам.

Чэн Чэнь посмотрел на него сверху вниз.

Сюй Нянь смотрел на него снизу, его глаза были словно наполнены сахаром, а взгляд был мягким и сладким.

Он обнял Чэн Чэня через одеяло.

— Я буду спать так.

Чэн Чэнь подумал, что его сердце зудит от такого сладкого взгляда, и не смог удержаться, чтобы не начать трясти ногой.

— Холодно. Забирайся под одеяло, — сказал в конце концов Чэн Чэнь.

Глаза Сюй Нянь расширились, и он переспросил:

Разве вы не гермофоб, и ненавидите, когда люди прикасаются к вам?

— Это не то же самое, что снимать одежду, — Чэн Чэнь ответил несколько скованно. — Это не считается прикосновением.

Сюй Нянь сделал паузу, пораженный до немоты, а затем вдруг улыбнулся и показал два острых зуба.

— Босс хочет, чтобы я разделся?

Чэн Чэнь: «...»

Кто именно был здесь сладким папочкой?! Это что, бунт?!